

Костюченко С.В.

О природе целого

ПРЕДЕЛЬНЫЙ ФОРМАЛИЗМ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ и ОПИСАНИЕ (СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ОПЫТЫ С ФОРМАМИ СОЗНАНИЯ)

Определение Предельного Формализма

Предельный формализм (далее - *ПФ*) – форма сознания, посредующая, выводящая на одно “интеллектуальное поле” и связывающая в “одну непрерывность” (правда, “восходяще-неоднородную”), назовем так, “умную и честную” диалектико-материалистическую (главным образом) форму сознания, в своих понятиях фиксирующую всеобщие (с точки зрения этой формы) моменты отношения человека к миру и к себе, и форму сознания, фиксирующую образ мироустройства в “умной”, условно назовем так, православной традиции;

- это логический (в подобии реальности логических отношений) результат взаимообусловленной встречи двух выше отмеченных форм сознания, итог, укорененный в обеих формах, укорененный, но по разному. В некотором роде – это “детоводитель” ко Христу, в том смысле, что мыслительные формы ПФ, начав свое существование в среде естествознания и философии, естественным для себя образом обрели свои завершенность и полноту в “умной” православной традиции.

- это реальный (“живой”) логический образ становления целого, поскольку в своих основаниях имеет жизнь реального материала, хотя и “мыслительного”, не терпящего никакого произвола над собой, как, впрочем, и любой другой материал, обладающий своей внутренней определенностью. В этой связи данный логический образ способен, при определенных условиях, раскрыть “научному мироустройству” неведомые для него аспекты этого мироустройства, но в атмосфере и методами вполне естественными для познавательной деятельности, направленной “на выработку объективных, системно организованных и рационально обоснованных знаний о мире и человеке”;

- это предельная “выжимка” “диалектических гегелевских выкрутас” материала 1-х глав I т. “Капитала” Карла Маркса (причем даже и не в подлинных интерпретациях самого Маркса, а, скажем, в “энергиях”, которые освободились и получили свое “добро” (скорее – свои начатки) в тщательном и скрупулезном (внимательном и бережном) отношении автора “Капитала” к этому материалу); это его (материала) предельно общее существенное “обобщение”, зафиксированное словом и схемой (“формулой”), причем такое обобщение, которое, не имея практически ничего своего, только выявляет и выделяет собственное содержание “жизни” данного материала, проявившей себя здесь текстовыми проблемами данного материала (см. “Основания ПФ...”);

- это предельная форма диалектики, центром которой является полнота взаимообусловленности и взаимодополнительности форм отношений (а не противоречивость отношений: с акцентом даже не на различии, а на “противостоянии или несовместимости” относящихся сторон); данная предельная форма доведена до уровня отношения знаков и в этой связи обладает своей собственной спецификой, своей “жизнью”, несколько отличной от “жизни” материала, чьим знаковым изображением или обозначением она является, - это, в некотором роде, “голый результат”, оставшийся без своей тенденции и контекста; но в своей “минималистической” и наглядной определенности данные знаковые отношения “как бы отображают интимнейшую сущность вещей” и своим принципиальным пределом, неким граничным и определяющим условием имеют логический аспект православного понимания отношений Лиц Пресвятой Троицы;

- это модель соотношений, как таковых (с некоторым математическим привкусом, кстати, с большой вероятностью здесь возможна и настоящая математика, в собственном смысле слова...), в том числе – это представление модели “односложного” целого, которое через взаимообусловленный ряд внутренних метаморфоз и генетически связанных внешних новообразований превращается в “многосложное” целое, выявляя при этом единый образ всех форм и структур переходов; в этой связи – это критерий целостности образований (систем...) – совокупность признаков, по которым можно оценить меру (или степень) организованности объектов;

- это формализованное описание модели отношения объектов (в смысле – модели “односложного” целого), проникающих внутрь пределов друг друга; это формализованная модель рождения, формирования и окончательного оформления границы объекта (“многосложного” целого), обладающего своим запредельным (для себя) внутренним отношением взаимодополнительности;

- это модель генетически последовательных и взаимообусловленных преобразований, имеющих основанием одно зерно, вместе с тем в этой модели каждый шаг преобразований сопряжен с предельно принципиальным переходом, рождающим нечто принципиально новое по сравнению с предыдущим и отражающим положение о качественной несводимости итога к своему становлению;

- это логическая модель, которую при определенных условиях можно проинтерпретировать и как содержащую в себе свидетельство о реальности трансцендентного, запредельного, в качестве внутреннего источника “конкретного имманентного”, и как – модель рождения трансцендентального, “всеобщего” – из “конечных” отношений отдельного, и затем превращающегося уже в неперемное условие жизни (в принципе) “необозримой совокупности” отдельного; - эти модели отражают природу и место человеческого сознания в бытии, чье становление обусловлено не становящимся...;

- это переходная модель от кажущейся (хотя при определенных условиях и имеющей реальные основания) “всеобщности” отношений абстрактных (в том числе числовых) схем или (философских) категорий к основанию отношений целых образований (в которых – отношениях – они исполняют друг друга), а в пределе – к живому основанию отношения (встречи) “лица к лицу”...;

- это критерий, требующий строгого различения закономерностей образований уже ставших (завершенных в своей природе), выбравших свои внутренние – только – потенции, и образований, находящихся еще только в становлении, хотя и достаточно уже определенных и доступных для исследования, или включенных в состав более крупных образований; при отсутствии данного критерия можно приписать действительности

моменты, весьма сильно искажающие ее реальную природу и, наоборот, потерять ее существенную “изюминку”;

- это свидетельство о том, что логический “парадокс в определениях”, честно и достоверно следующий и отражающий реальность, есть предвестник *другой* реальности, в которой “предыдущая” “ис-целяется”, приобретает форму, адекватную своему содержанию; в этой связи – это модель “перехода” от одного целого к другому, в котором предыдущее становится “моментом”...(правда, и эта модель ПФ имеет свои пределы, в силу предельности такого образа качественного перехода).

Определение ЦЕЛОГО, в смысле концепции Предельного Формализма

- это индивидуально идентифицируемое, единое, внутри себя завершенное (тотальное) и самодостаточное образование;
- это образование, внутри себя различимое, причем различимое в виде восходящего (в сторону усложнения отношения и относящихся сторон) ряда взаимообусловленных родов своих составляющих; в этом ряде выделяются три рода составляющих: элементарный род образований, род, отвечающий за природу, за внутреннее единство образований, и род, являющийся источником возобновления составляющих первых двух родов (как целого) и основанием самоорганизации целого;
- вместе с тем – это открытое образование, реализующее свои внутренние взаимообусловленные отношения во вне, в так же взаимообусловленных и взаимодополняющих отношениях с другими образованиями, и в определенных пределах образующих восходящий ряд, внутри себя организованное целое, более “крупное”;
- это образование “историческое”, в том смысле, что был момент, когда его не было, и будет момент, когда оно станет иным, - целое претерпевает становление, обусловленное соотношением взаимообусловленных отношений как внутри него (между его составляющими), так и во вне (между самими образованиями); в этой связи становление есть акт внутренней трансформации в другое свое, взаимообусловленный отношением во вне к другому как к себе и преобразующий процесс в самостоятельность формы;
- это образование, (категорически, принципиально) превосходящее свои составляющие моменты, хотя осуществляется в них и посредством их; неся в себе зеркальное отражение совокупности отношений во вне, это образование в своей индивидуальной идентификации, в- и через свою внутреннюю структуру (категорически и принципиально) превосходит и среду своего образования; являясь интегральным итогом, исполненностью (здесь и теперь) своего становления, это образование (категорически и принципиально) превосходит и его, поскольку внутренне-внешнее взаимообусловленное отношение есть новообразовательный момент целого, сопряженный с предельным переходом (если хотите, - и в структуре, и в динамике...);
- это образование, внутренние и внешние структурные и динамические характеристики которого, соотношение становления и адекватной формы в котором, определенность собственной границы... реально (и – здесь и теперь) представляет из себя “парадокс в определениях”, причем данный “парадокс” интонирует не с распадом и противопоставлением или полным исключением “одного из...”, а с жаждаемым ростом и единством или взаимообусловленностью, в котором только и обретается собственная (и положительная) определенность...

- (Между прочим, данный “парадокс в определениях” сигнализирует в том числе и о том, что самая определенность концепции ПФ имеет свои принципиальные пределы, - к вопросу о самоприменимости на момент полноты и завершенности формы...)

Схематические модели Предельного Формализма

К схематическим моделям надо относиться “просто”, в том смысле, что в них (как таковых) никакого самостоятельного смысла нет, кроме обозначенного в описании. Конечно, в своих основаниях они сращены с материалом “Капитала”, отнесены к нему и по своему являют жизнь данного материала, в том числе они разгружают воображение от “понятийности” слово. Вместе с тем имеет место и жизнь самого знака, в его собственной специфике, - когда основания знака актуально не востребованы, не необходимы. И тогда некоторая самоопределяемость знаков обретается в их собственном ритме, в их взаимопоследовательности и наглядной взаимозависимости. Но данная самостоятельность имеет свои пределы, вне которых находится уже нечто *другое*. Итак – констатация отношений...

Модель “односложного” целого, изображенная схемой, представляет собой следующее:

$$\boxed{\vee_x} (\uparrow) \boxed{X} (\uparrow) \boxed{\wedge_x} \quad (1,1),$$

- устойчивое состояние зависания этого целого \boxed{X} между двумя своими бытийными полюсами, актом своего рождения $\boxed{\vee_x}$ и актом своего угасания $\boxed{\wedge_x}$, - равновесное состояние отталкивания от одного полюса (“первого”- рождения) и притягивания к другому (“второму” – угасанию).

(Замкнутой линией, контуром прямоугольников-квадратов обозначается идентифицируемое образование (объект, состояние). Состояние “контур в контуре” обозначает составность образования (величина контура не играет никакой роли). Буквенное или знаковое изображение внутри контура классифицирует объект, его название, свойства. Буквенный, числовой или знаковый индекс – указатель принадлежности. Незамкнутым контуром обознается характер соотношения объектов.)

Итак, (1,1) – модель односложного целого \boxed{X} .

Односложное целое \boxed{X} - индивидуально идентифицируемое, единое, нераздельное, тотальное и самодостаточное (в определенных рамках) образование.

Первый полюс $\boxed{\vee_x}$ (галочка вверх) – это процесс рождения \boxed{X} .

Второй полюс $\boxed{\wedge_x}$ (галочка вниз) – это процесс угасания \boxed{X} , но угасания жаждемого, в котором \boxed{X} исчезая в данной своей определенности, реализуется как \boxed{X} .

Между “своими” состояниями “еще-небытия” и “уже-небытия” целое и имеет место быть, “живет”.

Связь (соотношение) между \boxed{X} и полюсами – опосредованная (\uparrow). Опосредованная связь (это – не то, чтобы она чем-то или как-то опосредовалась) обозначает, что объекты тесно друг к другу не примыкают, между ними есть граница – может и самого объекта – “зазор”.

Односложное целое \boxed{X} - составное образование, схемой изображается так:

$$\boxed{\boxed{\vee_x} (\downarrow) \boxed{C_x} (\downarrow) \boxed{\wedge_x}} \quad (1, 1, 1)$$

И представляет собой ядро $\boxed{C_x}$, охваченное “противоположными” стремлениями (отталкиванием $\boxed{\nabla_x}$ и притяжением $\boxed{\wedge_x}$) к соответствующим полюсам. Связь между ядром и стремлениями – непосредственная (\downarrow), в противоположность опосредованной (\uparrow), и обозначает, что объекты-образования примыкают друг к другу тесно, без какого-либо зазора, границы между ними нет (далее увидим, что непосредственная связь включает в себя и проникновение внутрь пределов друг друга сложных образований...). Ядро объекта – его собственный (буквально) внутренний центр, основание. Стремления – “поле отношений”, в котором находится ядро, только через и котором оно есть то, что оно есть, и которое задается отношениями полюсов объекта (впрочем, и само ядро объекта влияет на это соотношение). Данное поле отношений есть градиентная (см. дословное значение этого слова) и определяющая оболочка ядра.

Ядро объекта имеет собственное значение, и обозначается как $\begin{matrix} [1 \leftarrow 3] \\ [2 \rightarrow \uparrow] \end{matrix}$. Это – показатель или

характеристика состояния объекта, отнесенного к его полюсам. Данный показатель “трехмерен”, причем две “мерности” образуют один род, внутри которого они к тому же противоположны между собой, а одна “мерность” образует другой род, дополнительный первому. Какие особенности объекта представлены собственным значением ядра, раскроется дальше.

Образования, полюсы, ядро и стремления, - не составные, а простые.

Внутренняя неустойчивость односложного целого и ее развитие.

Имеет место внутренняя неустойчивость односложного целого, которая проявляется в виде возбужденности собственного значения ядра. Односложное целое теряет свою “самодостаточную реализуемость”, имеет место внутреннее прерывание стремления ко второму полюсу $\boxed{\rightarrow \wedge_x \rightarrow}$.

Первая ступень возбужденности собственного значения по первому параметру отвечает тому, что целое перестает быть целым, оно становится *не*-целым, с внутренним обрывом:

$$\boxed{\nabla_x} (\uparrow) \boxed{\text{не} - X} \quad (1, 2),$$

где $\boxed{\text{не} - X}$ представляет собой:

$$\boxed{\boxed{\nabla_x} (\downarrow) \boxed{C_x} (\downarrow) \boxed{\rightarrow \wedge_x \rightarrow}} \quad (1, 2, 1).$$

Характер развития внутренней неустойчивости таков, что “отрицание” целого – к положительной перспективе. В этой связи “отрицание” целого $\boxed{\text{не} - X}$ претерпевает метаморфозу: это уже не (“чистое” – (1, 2)) отрицание, но еще и не целое (в смысле (1, 1)). “Отрицание” минимизируется, перетекает внутрь этого “уже не- и еще не-” и трансформируется там. Имеет место следующее образование:

$$\boxed{\nabla_x} (\uparrow) \boxed{\boxed{\nabla_x} (\downarrow) \boxed{C_x} (\downarrow) \boxed{\text{не} - X}} \quad (1, 3),$$

где $\boxed{\text{не} - X}$ теперь представляет собой

$$\boxed{\begin{matrix} \rightarrow \\ \wedge_x \\ \rightarrow \end{matrix}} \quad (1, 3, 1)$$

- стремление восстановить образовавшийся разрыв. Состоянию (1, 3) отвечает вторая ступень возбуждения собственного значения ядра по первому параметру. Состояние (1, 3) – модель образования с собственным внутренним отрицанием.

Последующее развитие внутренней неустойчивости, уже достигнутой в (1, 3), в контексте ее конструктивной направленности оборачивается непосредственным отношением двух (т.е.

появляется-обозначается другое образование) подобных по структуре (но с разнородными ядрами, здесь - $\boxed{C_x}$ и $\boxed{C_y}$) и претерпевших последующую метаморфозу состояний (1, 3). Имеет место следующее состояние:

$$\boxed{\vee_x} (\uparrow) \boxed{x} (\downarrow) \boxed{y} (\uparrow) \boxed{\vee_y} \quad (1, 4).$$

Между элементами \boxed{x} (здесь ядро $\boxed{C_x}$) и \boxed{y} (здесь ядро $\boxed{C_y}$) связь – непосредственная. В виде схемы данные “пустые” (с индексами) элементы представляют собой вот что:

$$\boxed{\boxed{\vee_x} (\downarrow) \boxed{C_x} (\uparrow) \boxed{\text{не} - X_y}} \\ \boxed{\boxed{\vee_y} (\downarrow) \boxed{C_y} (\uparrow) \boxed{\text{не} - Y_x}} \quad (1, 4, 1),$$

- (внутренняя) связь между собственным ядром и собственным отрицанием теперь – опосредованная. Собственные отрицания содержат в себе взаимообусловленность и взаимодополнительность, взаимодостаточность элементов \boxed{x} и \boxed{y} в состоянии (1, 4) (в противоположность самообусловленности... образования (1, 1)), что отвечает третьей ступени возбуждения собственных значений обоих элементов, по первому и третьему параметрам. Схемой собственные отрицания изображаются так:

$$\boxed{\text{не} - X_y} \text{ есть } \boxed{\rightarrow \wedge_x \rightarrow (\downarrow) \boxed{C_y}} \\ \boxed{\text{не} - Y_x} \text{ есть } \boxed{\rightarrow \wedge_y \rightarrow (\downarrow) \boxed{C_x}} \quad (1, 4, 2),$$

- непосредственная связь между собственным прерванным и стремящимся восстановиться стремлением и ядром дополняющего образования. (Порядок элементов – ядра и стремящегося восстановиться стремления – в отрицаниях не имеет значения.)

Состояние (1, 4) – модель отношения (назовем его отношением I рода) элементов, (уникально друг для друга) взаимодополняюще проникающих в пределы друг друга: внутри элемента \boxed{x} находится его собственное же внутреннее (теперь – целевое, конструктивное, посредством другого элемента) отрицание, с которым – теперь – имеется собственная внутренняя граница и в которое входит ядро другого элемента (внутри меня есть другое мое, посредством которого я обретаю себя, внутри меня есть выход во вне меня); собственное же ядро элемента \boxed{x} входит в структуру другого элемента (в другом, во вне, я встречаю себя...). Аналогично и для другого элемента, \boxed{y} .

Завершенность развития внутренней неустойчивости односложного (“самостоятельного”) целого изображается схемой так (здесь – для элемента с ядром $\boxed{C_x}$, для $\boxed{C_y}$ - аналогично):

$$\boxed{\vee_{xy}^m} (\downarrow) \boxed{X_y} (\uparrow) \boxed{\wedge_x} \quad (1, 5),$$

- взаимообусловленное теперь (образованием $\boxed{Y_x}$) образование $\boxed{X_y}$ имеет непосредственную – теперь – связь с модифицированным – теперь – актом своего рождения и опосредованную связь с актом угасания. Состояние (1, 5) – модель восстановления целого

характера состояния (1,1), преобразованного уникальной (друг для друга) взаимообусловленностью образований с ядрами $\boxed{C_x}$ и $\boxed{C_y}$.

Модифицированный (отношением (1, 4)) акт рождения представляет собой следующее:

$$\boxed{\boxed{\vee_x} (\uparrow) \boxed{x}} \quad (1, 5, 1),$$

где \boxed{x} - это элемент отношения (1, 4), - “внутренний” опыт “внешнего” отношения “перекочевывает” в первый полюс, модифицирует его тем самым, превращает его в составное образование.

$\boxed{X_y}$ есть

$$\boxed{\boxed{\vee_{xy}^m} (\downarrow) \boxed{C_x} (\downarrow) \boxed{\wedge_x}} \quad (1, 5, 2),$$

где все аналогично структуре (1, 1, 1), за исключением – модифицированного теперь отталкивания от первого полюса.

Состояние (1, 5) (через (1, 5, 1)) – модель целого, имеющего – в конечном итоге – внутри себя, в качестве своего собственного момента, свое внутреннее отрицание, свое “другое себя” (см. (1, 4, 2)).

Второй, “переходный” этап на пути от определенности односложного целого к определенности многосложного целого.

Следующий этап метаморфоз начинается появлением многих отношений (подобных – здесь даже равных - отношению (1, 4) и последующей структуре (1, 5)), между “обозначающими” – теперь – себя другими объектами, с разнородными ядрами. Далее - имеет место умножающееся разнообразие объектов с разнородными ядрами ($\boxed{C_x}, \boxed{C_y}, \boxed{C_z} \dots$) с одновременным усложнением и их взаимоотношений, и их самоих, т.е. относящихся сторон.

(Все отношения (вне зависимости от их сложности, уже рассмотренные и те, которые еще предстоит рассматривать), все “двоичные” отношения, принадлежащие предельному формализму, по структуре своей подобны структуре отношения (1, 4), с соответствующим подобием структуре последовательности (1, 1) – (1, 3). Все отношения по типу (1, 4) завершаются структурой, подобной структуре (1, 5), с наиболее “информативным” блоком – модифицированным актом рождения (1, 5, 1). Изобразим его в развернутом по сравнению с (1, 5, 1) виде:

$$\boxed{\boxed{\vee_x} (\uparrow) \boxed{\vee_x} (\downarrow) \boxed{C_x} (\uparrow) \boxed{\text{не} - X_y}} \quad (1, 5, 1^*).$$

Поскольку все последующие “резюме” усложняющихся отношений будут заключены в умножающихся элементах “отрицаний” модифицируемого полюса, в структуре отрицаний и в их связи с ядром. (В (1, 5, 1*) это: отрицание - $\boxed{\text{не} - X_y}$ (см.(1,4,2)), связь с ядром опосредованная - (\uparrow) , ядро - $\boxed{C_x}$). А все остальное по структуре – в точности подобие структуры (1, 5). Поскольку – в последующем изложении будут приводиться (описываться) только сами отрицания и их связи с соответствующими ядрами.

Объекту с ядром $\boxed{C_x}$ выпадает особеннейшая роль, собственное значение ядра возбуждено по всем параметрам. Ядра других объектов имеют собственное значение, возбужденное по первому параметру; эти объекты “функционально” однотипны.

Итак, объект с ядром $\boxed{C_y}$ вступает в множасьщиеся отношения с умножающимся разнообразием других объектов (с другими особыми ядрами). Новое в этих отношениях (как

элемент усложнения-углубления) заключается – в рождении посреднической миссии объекта – пусть – с ядром C_x для всех других “двоичных” отношений. Поначалу эта миссия ограничена и четко не определена, неразвита. Ее внятный характер определяется, когда объектов с разнородными особыми ядрами становится много, “очень” много, скажем, потенциально бесконечно. (Все “трудности” развития, “подготовительные” предельные переходы, обусловившие итоговый предельный переход, когда – уже “бесконечно много”, здесь опускаются. Поскольку: переходные моменты формально укладываются в последовательность (1, 1) – (1, 3); особенность же данных моментов скрыта в их итогах, описываемых ниже, и расположена между особенностями структур (1, 4) и “бесконечно много” (см. ниже), и которую можно восстановить, заглянув в “Основания ПФ”. На данный же момент важен “итоговый предельный переход”.)

Графическая схема данного “предельного” состояния раскладывается на две “точки зрения” (для состояния (1, 4) эти точки зрения однородны): со стороны объекта с ядром C_x и со стороны все других объектов, здесь – на примере объекта с ядром C_y ; иначе - со стороны появляющихся моментов будущего многосложного целого и со стороны окончательно исчезающей самостоятельности односложного целого, соответственно. Сначала – с точки зрения объекта с ядром C_y .

Связи ядра C_y с сформировавшимися отрицаниями (вкупе составляющих модифицированный акт рождения объекта с данным ядром) представляют следующее:

$$C_y \left[\left(\downarrow \right) \right] \left[\text{не} - Y_x^B \right]^1 \left(\uparrow \right) \left[\text{не} - Y_x^B \right]^2 \left(\uparrow \right) \left[\text{не} - Y_{z\dots}^B \right]^3 \quad (2, 1).$$

(Прежде чем описать данную графическую схему, необходимо сказать следующее (частично повторяясь). Эта схема – модель взаимоотношений особых объектов, которых потенциально бесконечно много, посредством одного, особеннейшего, здесь – с ядром C_x . Посредством данного особеннейшего объекта взаимоотношение потенциально бесконечного разнообразия особых объектов исполняется как взаимоотношение действительно завершенной, реальной бесконечности (неограниченности) данных объектов. Объект со “следом” (2, 1) это – “мгновенная” особая фотография взаимообусловленности особых объектов в контексте их реальной бесконечности. Этот объект – и завершенность другого особого, и начало третьего, любого из бесконечного разнообразия.)

Опишем схему. Отрицание $\left[\text{не} - Y_{z\dots}^B \right]^3$ – это “след” того, что объект с ядром C_y через ряд предшествующих преобразований вступает в реальные непосредственные (“двоичные”) отношения с любым одним из совокупности особых объектов. Ядро с этим отрицанием находится в опосредованной связи.

Следом первого момента (только что отмеченных) предшествующих преобразований является отрицание $\left[\left(\downarrow \right) \right] \left[\text{не} - Y_x^B \right]^1$, у ядра с ним непосредственная (именно непосредственная) связь.

Следом второго момента является отрицание $\left[\text{не} - Y_x^B \right]^2$, у ядра с ним опосредованная связь.

Одна непосредственная и две опосредованные связи – это связи с ядром, а не отрицаний друг с другом. Цифровые индексы в верхних правых углах (за рамками) – метки последовательности преобразований.

Первое отрицание в своей конфигурации частично захватывает и самую непосредственную связь, пунктирная линия рамки – графическая попытка зафиксировать данный акцент отношений. Данное отрицание в развернутом виде представляет собой следующее:

$$(\downarrow) \boxed{\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x \dots \end{array}} (\uparrow) \boxed{C_x}^1 (2, 1, 1),$$

- собственную характеристику объекта с ядром $\boxed{C_y}$ (“собственную”.., как собственная характеристика ядра, - отсюда частичный захват непосредственной связи “во вне”), отвечающую за потенциальное (отсюда опосредованная связь (\uparrow) внутри самого отрицания) отношение к объекту с ядром $\boxed{C_x}$, в контексте отношений ко всем другим объектам (за этот контекст отвечает элемент $\boxed{\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x \dots \end{array}}$, о нем – позже).

Второе отрицание в развернутом виде следующее:

$$\boxed{\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x \dots \end{array}} (\downarrow) \boxed{C_x}^2 (2, 1, 2),$$

- отмечает превращение потенциальных отношений (зафиксированных (2, 1, 1), а именно - положением и последовательностью непосредственной и опосредованной связей) в реальные, по типу (1, 4), с структурой отрицания (1, 4, 2).

Полная графическая схема третьего отрицания такая:

$$\boxed{\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow z \dots \end{array}} (\downarrow) \boxed{C_{z \dots}}^3 (2, 1, 3),$$

где $z \dots$ - любой из неограниченного разнообразия особый объект, кроме x -ого и y -ого.

Описать характеристики элемента $\boxed{\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x \dots \end{array}}$ можно развитием следующей темы:

- $\boxed{\begin{array}{c} \overline{\rightarrow} \\ \wedge \\ x \end{array}}$ - стремление (градиентная, определяющая “оболочка”) ядра ко второму полюсу;
- $\boxed{\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ x \end{array}}$ - “просто” прерывание данного стремления;
- $\boxed{\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ x \end{array}}$ (только структура (1, 3)) – стремление-намерение восстановить прерванную связь;
- метаморфоза связи элемента $\boxed{\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ x \end{array}}$ с одноименным ядром: непосредственная связь с $\boxed{C_x}$ трансформируется в опосредованную, приобретает непосредственную - с ядром дополняющего объекта (см. (1, 4, 1), (1, 4, 2));
- “перекачка” стремящегося восстановиться разрыва... со вторым полюсом в первый полюс (- залог восстановления прерванной связи);
- отношение (между собой) особых отношений – развитие *их* нестабильности – освобождение от специфики особых отношений (от специфики взаимодополнительности только двух объектов), метаморфоза “специфики взаимодополнительности двух” (фиксируемой одним отрицанием) на две неоднородные точки зрения (в противоположность однородности (1, 4)), каждая из которых в своем становлении расщеплена на три процесса, чьи завершённые формы фиксируются тремя - разными по структуре - отрицаниями (см. (2, 1) – одна точка зрения, представление другой см. ниже).

Опишем теперь другую “точку зрения”, - объекта с ядром $\boxed{C_x}$. Связи данного ядра с сформировавшимися отрицаниями (вкупе составляющих модифицированный акт рождения этого объекта) представляют следующее:

$$\boxed{C_x} \left[\left(\downarrow \right) \left[\text{не} - X_B \right]^1 \left(\uparrow \right) \left[\text{не} - X_B \right]^2 \left(\uparrow \right) \left[\text{не} - X_B \right]^3 \right] (2, 2).$$

Первое отрицание в развернутом виде:

$$\left(\downarrow \right) \left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x... \end{array} \left(\uparrow \right) \boxed{C_{y...}} \right]^1 (2, 2, 1).$$

Это отрицание отвечает за сформировавшуюся *потенциальную* связь объекта с ядром $\boxed{C_x}$ со всей неограниченной совокупностью объектов с особыми ядрами (индекс - “у...”). (Здесь необходимо отметить принципиальную разницу индексов “х...” и “у...”: первый из них “отвечает” и отмечает становление многосложного *целого*, а второй – *совокупность* односложных целых; хотя, впрочем, они отражают одно им тоже состояние, только, как было уже отмечено, - с разных точек зрения.)

Второе отрицание –

$$\left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow y... \end{array} \left(\downarrow \right) \boxed{C_{y...}} \right]^2 (2, 2, 2)$$

- отмечает сформировавшееся *реальное* отношение объекта в статусе (2, 2, 1) - с любым наперед заданным, из неограниченного разнообразия совокупности особых объектов.

Третье отрицание –

$$\left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x... \end{array} \left(\downarrow \right) \boxed{C_x} \right]^3 (2, 2, 3),$$

- отмечает сформировавшееся *реальные* отношение объекта с ядром $\boxed{C_x}$, уже прошедшего путь сформировавшихся отношений (2, 2, 1) и (2, 2, 2), с самим собой – с объектом с ядром $\boxed{C_x}$, но как с особым объектом, подобным любому другому. Данному отрицанию сопутствует модификация и второго полюса объекта, имеющего след (2, 2); модификация второго полюса по структуре полностью аналогична модификации первого полюса – с блоком (2, 2). (Реплика: ~Здесь становящееся многосложное целое делает реальный шаг в превращении своего становления *в само идентифицируемый процесс*...)

Поскольку (2, 1) и (2, 2) - два разных среза одного и того же состояния, представим их компактное (и большей частью визуальное) сравнение:

(2, 1)	(2, 2)
$\boxed{C_y} \left(\downarrow \right) \left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x... \end{array} \left(\uparrow \right) \boxed{C_x} \right]^1$	$\boxed{C_x} \left(\downarrow \right) \left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x... \end{array} \left(\uparrow \right) \boxed{C_{y...}} \right]^1$
$\boxed{C_y} \left(\uparrow \right) \left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x... \end{array} \left(\downarrow \right) \boxed{C_x} \right]^2$	$\boxed{C_x} \left(\uparrow \right) \left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow y... \end{array} \left(\downarrow \right) \boxed{C_{y...}} \right]^2$
$\boxed{C_y} \left(\uparrow \right) \left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow z... \end{array} \left(\downarrow \right) \boxed{C_{z...}} \right]^3$	$\boxed{C_x} \left(\uparrow \right) \left[\begin{array}{c} \rightarrow \wedge \rightarrow \\ \rightarrow x... \end{array} \left(\downarrow \right) \boxed{C_x} \right]^3$

(2, 1) – “блок отрицаний”, являющийся следом предельной формы развития односложного целого, где о нем еще можно говорить как о самостоятельном целом;

(2, 2) – “блок отрицаний”, являющийся следом начатка многосложного целого, не имеющего еще пока своего собственного основания, здесь говорить об односложном целом как о нечто самостоятельном уже не приходится.

((2, 1, 1) и (2, 2, 1), (2, 1, 2) и (2, 2, 2), (2, 1, 3) и (2, 2, 3) составляют аналог собственного значения ядра односложного целого $\begin{bmatrix} 1 \leftarrow 3 \\ 2 \rightarrow 1 \end{bmatrix}$, где последние индексы отрицаний соответствуют индексу

параметров собственного значения. След (2, 2, 1...3) образует “расширенную модель” собственного значения ядра многосложного целого .)

(2, 1) и (2, 2) отражают отношения II рода .

Третий этап – многосложное целое. Обозначим его как \boxed{C} и изобразим как (1, 1), развернув сам объект как (1, 1, 1):

$$\boxed{\vee_c} (\uparrow) \boxed{\begin{matrix} \vee_c \\ \rightarrow_c \end{matrix}} (\downarrow) \boxed{C_x} (\downarrow) \boxed{\overset{\rightarrow}{\wedge}_c} (\uparrow) \boxed{\wedge_c} \quad (3),$$

где $\boxed{\vee_c}$ - процесс рождения \boxed{C} , - компактное графическое изображение уже рассмотренного процесса трансформации. Данный объект представляет собой образование, центром которого является форма (2, 2), “содержательно растянутая” даже не от отрицания (1, 2), а от момента перехода от (1, 1) к (1, 2).

Полюс угасания $\boxed{\wedge_c}$..., о нем что-либо внятное сказать сложнее, может быть, чем о первом полюсе: это “не зряшное” отрицание в ничто, что еще “хуже”, чем отрицание (1,2). Когда целое “одно” – это одна ситуация; когда имеет место уже форма (2, 1) – это другая ситуация; когда “односложное целое” в составе многосложного – третья ситуация; короче... момент перехода от (2, 1) к (2, 2) – то же момент угасания, как впрочем и любой другой предельный переход ПФ – “умаление” себя с положительной перспективой, с моментом нового рождения (о связи двух бытийных полюсов)... (Развернутое графическое изображение $\boxed{\vee_c}$ и $\boxed{\wedge_c}$ опускается.)

Теперь – графическое изображение ядра $\boxed{C_x}$ (индекс “x” сигнализирует о том, что в этом многосложном целом ядру $\boxed{C_x}$ выпала особеннейшая роль; здесь надо различать ядро односложного целого $\boxed{X} - \boxed{C_x}$ и ядро многосложного целого $\boxed{C} - \boxed{C_x}$):

$$\boxed{\begin{matrix} \boxed{\tilde{C}_{x\dots}} (\downarrow) \boxed{\text{не} - \tilde{C}_{x\dots}} \\ (\uparrow) \boxed{\begin{matrix} \boxed{\vee_{x\dots}} (\downarrow) \boxed{\tilde{C}_{x\dots}} (\downarrow) \boxed{\overset{\rightarrow}{\wedge}_{x\dots}} \\ (\uparrow) \boxed{\tilde{C}_{x\dots}} (\downarrow) \boxed{\text{не} - \tilde{C}_{x\dots}} \end{matrix}} \end{matrix}}$$

(3, 1),

где $\boxed{\tilde{C}_{x\dots}}$ - графическое сокращение устойчивого образования (2, 2) – “блока отрицаний” совместно с ядром $\boxed{C_x}$. “Крайние” элементы ядра многосложного целого по существу тождественны, - за счет специфики *нового* отношения $\boxed{\tilde{C}_{x\dots}}$ с *новым* элементом $\boxed{\text{не} - \tilde{C}_{x\dots}}$ (имеющим самостоятельный и “положительный”- не смотря на свое “не –“ – статус), - и представляют собой бытийный источник “среднего” элемента. Из этого бытийного источника “средний” элемент исходит и в него вновь возвращается, угаснув в нем, снова из него рождается... Ядро $\boxed{C_x}$ многосложного целого (как таковое) по существу самое есть устойчивое образование в смысле (1, 1): однако, в нем (в ядре (3, 1)) граница между “средним” элементом (как некоторым целым) и его (здесь) бытийными полюсами “минимизировалась”, - за счет присутствия $\boxed{\tilde{C}_{x\dots}}$ в равной существенной степени во всех трех элементах (3, 1). В этой связи ядро $\boxed{C_x}$ самое по себе представляет устойчивое образование со своим внутренним (в пределах своей границы) источником самое себя

В этой связи также: имеет место теперь два рода бытийных источников – “внешние” – по типу (1, 1) и - “внутренние” - по типу (3, 1). По отношению друг к другу эти два рода образуют “зеркальную” пару – некое подобие отношение структур (2, 1) и (2,2). В том и другом случае, когда объект находится в бытийном полюсе, объекта – нет; в ситуации (1, 1) – это пребывание разовое – уникальное для объекта, в ситуации (3, 1) – это пребывание имманентное, всегдашнее-непрерывное. В том и другом случае состояние “между полюсами” – неперемное условие наличия целого; но в ситуации (1, 1) отношение с (внешними) полюсами носит оттенок потенциальности (“где-то – там...”), а в ситуации (3, 1) – это актуальное присутствие в каждом полном цикле (2, 2). Причем цикл (2, 2) – это та “природная ткань” ядра $\boxed{C_x}$, которая своим непрерывным самовозобновлением (посредством “оболочки стремлений”) образует собственную границу “автономного образования” $\boxed{C_x}$.

Другими словами, ядро $\boxed{C_x}$ (его граница) обладает собственной характеристикой непрерывного стремления - $\boxed{\rightarrow_{x\dots}}$, - процесса (вместе с тем) прерывающе-восстанавливающегося $\boxed{\begin{matrix} \rightarrow \\ \wedge_{x\dots} \\ \rightarrow \end{matrix}}$ так, что имеет место самовозобновление каждое свое “циклическое мгновение”, потенциально ничем не ограниченное (только - переходом структуры (3) к своему (1, 2)). Ядру $\boxed{C_x}$ принадлежит идентификационная миссия актуализации потенциально бесконечных отношений в (2, 2). Непосредственное отношение $\boxed{\tilde{C}_{x\dots}}$ со своим отрицанием $\boxed{\text{не} - \tilde{C}_{x\dots}}$ образует внутреннюю наполненность вышеописанной границы, ее внутренний источник.

Несколько слов об образовании $\boxed{\text{не} - \tilde{C}_{x\dots}}$. Дело в том, что данное отрицание отличается от отрицания (1, 2), производного от (1, 1) и не имеющего своего собственного статуса. Появление же данного образования обусловлено природой полюсов односложного целого и их модификационным преобразованием всем процессом становления многосложного целого (модификационное преобразование полюсов не затрагивает самую природу полюсов). По существу $\boxed{\text{не} - \tilde{C}_{x\dots}}$ есть $\boxed{\begin{matrix} \vee_{x\dots} \\ \downarrow \\ \wedge_{x\dots} \end{matrix}}$,

имеющее место в образовании (3, 1), но отсутствующее в образовании (2,2). Пара $\boxed{\tilde{C}_{x\dots}}$ и $\boxed{\begin{matrix} \vee_{x\dots} \\ \downarrow \\ \wedge_{x\dots} \end{matrix}}$ - их непосредственная связь образует уникальное взаимообусловленное

взаимнеобходимое взаимодействие (только *так* они взаимоопределяются; назовем это отношение отношением III рода) и представляет собой внутренний запредельный источник ядра $\boxed{C_x}$, в структуре (3).